

Оповещение получил не только директор.

Благодаря связи близнецов, Ин Хэ, корпевший в общежитии над созданием конспектов, внезапно замер, оторвав ручку от бумаги.

Последовательность Ангела была особенной. В отличие от других Пробуждённых, которых искажение наступало против их воли, Ангелы могли по собственному желанию обратиться в Падших.

Строго говоря, Падший ангел не терял рассудка полностью — он лишь лишался всех человеческих эмоций. История знала случаи, когда Пробуждённые из последовательности Ангела, столкнувшись со смертельной опасностью или видя угрозу для своих товарищей, добровольно принимали падшее состояние.

Выражение «почернел — стал втрое сильнее» как нельзя лучше подходило для мира Пробуждённых. Всё-таки это была мифологическая последовательность. Падший ангел, отринувший разум, мог скакнуть со второго ранга сразу на восьмой или даже девятый. В таком состоянии он с лёгкостью спасал тех, кого хотел защитить.

Однако такого существа уже нельзя было назвать человеком. Он становился истинным Падшим ангелом. Даже самые близкие люди в его глазах ничем не отличались от цветка или травинки. Спасение становилось своего рода сделкой: разум Пробуждённого приносился в жертву, чтобы пробудить Падшего ангела и получить шанс на его вмешательство.

Единственной хорошей новостью было то, что Падшие ангелы не нападали на людей по своей воле. У них не было желаний, а значит, и причин для агрессии. Обычно Падший ангел находил уединённое место, где было мало и людей, и аномалий, объявлял его своей территорией и больше никогда не покидал.

Таковы были официальные данные. Впрочем, некоторые полагали, что у Падших ангелов всё же сохранялись остатки человеческих чувств.

Первый Падший ангел в государстве Ся появился во время битвы с первой же аномалией девятого ранга. В те времена та женщина-Ангел считалась могущественной воительницей. Будучи на восьмом ранге и не в силах противостоять более сильной аномалии, она выбрала добровольное падение.

Став Падшим ангелом, её сила многократно возросла, и она быстро уничтожила аномалию. После этого она лишь мельком взглянула на своих товарищей и, взмахнув огромными чёрными крыльями, улетела.

Центр Хранителей установил за ней постоянное наблюдение. Она, очевидно, знала об этом, но не обращала внимания.

Проведя в полёте полдня, она приземлилась в самом неожиданном месте — на одной из границ государства Ся, и объявила эту территорию своей.

В то время у государства Ся хватало проблем: приходилось не только бороться с местными аномалиями, но и отражать вторжения из других стран. Некоторые малые государства, неспособные к сопротивлению, были почти полностью поглощены аномалиями, которые, желая отвесть «других вкусов», пересекали границу.

Появление первого Падшего ангела остановило поток аномалий на этом участке. Это дало измученному государству Ся столь необходимую передышку. Намеренно или нет, но в земли, которые могущественный Падший ангел считал своими, не смела ступить ни одна аномалия.

Центр Хранителей пытался наладить с ней контакт, но безуспешно. В итоге был сделан вывод, что она действительно лишилась человеческих эмоций. Память у неё сохранилась, но это не заставляло её относиться к своим «бывшим» близким с какой-либо теплотой.

Людей она видела муравьями. Аномалий — надоедливими муравьями. Центру Хранителей пришлось смириться с этим. По крайней мере, людей она хотя бы не презирала.

Ин Хэ удавалось поддерживать своё состояние в норме, но его брат, Ин Лю, неуклонно двигался к падению. Ин Лю жаждал силы, а постепенное развитие как Пробуждённого казалось ему слишком медленным. За его показной беззаботностью скрывалась готовность поставить на кон всё ради могущества.

Не столько загрязнение толкало его к падению, сколько он сам стремился к нему. По сути, склонность к падению проявилась у Ин Лю с самого момента пробуждения. В последовательности Ангела должны были быть только белоснежные крылья; красных перьев не бывало никогда. Красный цвет уже был признаком падения.

Именно поэтому их и отправили в школу.

Но теперь падение остановилось.

Ин Хэ посмотрел на конспект, который переписывал. В его взгляде смешались сложные чувства: радость за брата, смутная догадка о причине и толика сожаления.

Он не стал связываться с братом. Связь близнецов позволяла ему и без того чувствовать, что Ин Лю сейчас в полном порядке. Даже более чем — он был в состоянии крайнего возбуждения.

Вздохнув, Ин Хэ продолжил писать.

Чэнь Хэянь, накинув на плечи куртку, вошёл в медпункт. Он ничуть не удивился, увидев там не только Ин Лю, но и Ло Шичжэня.

Привычно взъерошив волосы Ло Шичжэня, Чэнь Хэянь повернулся к Ин Лю.

— Я рад, что ты передумал.

Ин Лю, разумеется, тоже заметил изменения в своём состоянии. На его лице отразилась та же сложная гамма чувств. Он посмотрел на Ло Шичжэня.

Тот доверчиво прислонился к Чэнь Хэяню и, поймав взгляд Ин Лю, дружелюбно улыбнулся.

— Мне пора уходить? — спросил Ин Лю у учителя.

— Да.

Чэнь Хэянь мягко улыбнулся. Хотя он и не выказывал такой же физической близости, как с Ло Шичжэнем, в его взгляде читалась особая учительская теплота.

— Ты приехал в школу, чтобы замедлить процесс падения. Раз уж он остановился, отдохнёшь несколько дней и вернёшься на базу «Вечный день».

— Учитель, Ин Лю больше не будет учиться? — с запоздалым удивлением спросил Ло Шичжэнь.

— Он уже отучился. В этот раз он вернулся, чтобы поправить здоровье, — похлопал его по плечу Чэнь Хэянь.

Ло Шичжэнь понимающе кивнул. Значит, Ин Лю — второгодник. Как человек, который и сам оставался на второй год, он прекрасно его понимал.

Чэнь Хэянь снова посмотрел на Ин Лю.

— Раньше тебе, возможно, дали бы больше времени на восстановление. Директор хотел оставить вас здесь, чтобы вы сформировали отдельный отряд из нынешних учеников. Но сейчас количество аномалий резко возросло, Хранителей не хватает. Раз твоё падение остановилось, приказ о возвращении придёт самое позднее послезавтра.

Ин Лю и сам это понимал. На самом деле, ни один Пробуждённый не любил сидеть в школе. Кому понравится каждый месяц делить общежитие с кучей незнакомых сородичей? Раньше, услышав о возвращении, он бы тут же улетел, не оглядываясь.

Но сейчас...

Ин Лю с тоской посмотрел на Ло Шичжэня. Тот тоже смотрел на него, и в его глазах читалось восхищение.

— Ин Лю, — с завистью произнёс он, — ты уже Хранитель? Вот это да!

Уныние Ин Лю как рукой сняло. Он тут же воспрял духом.

— Кхм, я всегда был Хранителем. Ты же знаешь, последовательность Ангела развивается быстро, к тому же у нас есть мифологический бонус. А в бою с аномалиями у меня есть преимущество в воздухе.

— Ого! — глаза Ло Шичжэня засияли. — Ты уже сражался с аномалиями? А с цзянши дрался?

— Конечно, сражался. Однажды я в одиночку уничтожил около семидесяти аномалий. Цзянши, правда, не встречал. Если хочешь, когда вернусь, найду какого-нибудь, запишу видео для тебя.

— Семьдесят! — ахнул Ло Шичжэнь.

Ин Лю выпрямился, слегка расправив крылья.

— Всего семьдесят, потому что мне нужно было лечиться в школе. А то было бы гораздо больше.

— Потрясающе, — снова вздохнул Ло Шичжэнь. Неудивительно, что у Ин Лю такие высокие результаты на тренировках. — Я тоже хочу поскорее стать Хранителем.

В его представлении, стать Хранителем было равносильно выпуску и началу работы. Это означало не только повышение зарплаты, но и возможность приносить пользу своему «рабочему месту». А не как сейчас — жить на всём готовом, есть и пить за счёт школы, которая заботилась о нём во всех аспектах, и не иметь возможности ничем отплатить.

Ло Шичжэнь чувствовал, что с его нынешней подготовкой он без проблем справился бы с тем цзянши.

Ин Лю окончательно воспрял духом и даже принялся подбадривать Ло Шичжэня:

— Ты обязательно станешь Хранителем. А когда станешь, давай будем в одном отряде!

— Да, да! — загорелся Ло Шичжэнь. — Я буду усердно учиться, чтобы стать твоим товарищем

по команде.

Перья на крыльях Ин Лю распушились от удовольствия.

Чэнь Хэянь наблюдал, как несколько простых фраз Ло Шичжэня полностью преобразили Ин Лю. Он приподнял бровь, кажется, догадываясь, как именно Ло Шичжэню удалось остановить его падение.

Когда Ло Шичжэнь вернулся в общежитие, Чэнь Хэянь сказал Ин Лю:

— Вы оба ошибаетесь. Шичжэнь, как Очиститель, попадёт в отряд куда более сильный, чем твой. Если хочешь быть с ним в одной команде, тебе придётся очень постараться.

Ин Лю опустил взгляд на свои алые перья.

— Я буду стараться!

Он станет сильнее, быстрее поднимет свой ранг, чтобы попасть в один отряд с Шичжэнем.

Нужно стать сильнее. Очень сильно.

Неудавшееся признание — не беда. Разве можно сдаваться после одной неудачи, когда добиваешься любимого человека? В этот раз он был не готов, не знал, что Шичжэнь — натурал. Но терпение и труд всё перетрут. Может, однажды Шичжэнь и ответит ему взаимностью?

Но до этого ему нужно стать сильнее, чтобы попасть в его отряд. Ведь только будучи рядом каждый день, у него появится шанс.

Чэнь Хэянь, видя его горящие амбициями глаза, решил, что это хороший настрой. Поэтому он не стал говорить ему, что из-за резкого увеличения числа аномалий и нехватки людей не только ему, закончившему лечение Хранителю, придётся вернуться в строй. Ученики, которые должны были провести в школе три года, тоже скоро под руководством старших учителей отправятся на боевые задания — уничтожать аномалии низкого уровня, подходящие для их подготовки.

В боевых условиях они быстро наберутся опыта и повысят ранг.

Нынешний мир не давал ученикам времени на медленное взросление.

Так что, возможно, не успеет Ин Лю уйти, как встретит Ло Шичжэня на поле боя.

Чэнь Хэянь едва сдержал улыбку, представив его лицо в тот момент. Сохраняя образ добродушного учителя, он отправил Ло Шичжэню сообщение, пожелав ему поскорее ложиться спать.

Ло Шичжэнь быстро ответил: [Хорошо, учитель. Спасибо, учитель. Спокойной ночи, учитель!]

В общежитии «Юйхэн».

Лу Цюцзинь, красный как рак, обняв одеяло, смотрел на происходящее с ужасом.

Ло Шичжэнь без малейшего усилия придвинул свою кровать к его и теперь тщательно выравнивал их.

— Чтобы быстрее наладить отношения, сегодня будем спать рядом! — бормотал он себе под нос. — Не волнуйся, я сплю смирно и не храплю.

Закончив с кроватью, он повернулся к Лу Цюцзиню и удивлённо моргнул.

— А почему ты опять такой красный? Лу Цюцзинь, тебе снова жарко?

<http://bllate.org/book/16996/1588362>